

что сведения раздела «Федерального регистра вакцинированных» в Единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения являются охраняемой компьютерной информацией, содержащейся в критической информационной структуре РФ, с целью получения имущественной выгоды и незаконного получения сертификатов о вакцинации от COVID-19 с QR-кодом на рабочем месте, используя компьютер, имея доступ в «Федеральный регистр вакцинированных» Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, за денежное вознаграждение незаконно вносил в реестр анкетные данные и данные СНИЛС граждан, а также ложные сведения о вакцинировании от COVID-19 с последующей выдачей сертификатов и QR-кодов о вакцинации от COVID-19, тем самым искажал информацию о фактической вакцинации граждан, создав при этом опасность для жизни и здоровья других лиц¹.

Принимая во внимание обстоятельства по уголовному делу, а также учитывая личность обвиняемого, суд города Энска избрал в отношении гр-на М. меру пресечения в виде запрета определенных действий с возложением следующих запретов:

– выходить в период с 22 часов 00 минут до 07 часов 00 минут следующего дня за

пределы жилого помещения, в котором он проживает;

– общаться со свидетелями по уголовному делу;

– отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, а также использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», в том числе для общения с лицами, не являющимися близкими родственниками, за исключением защитника, следователя, медицинского работника.

Данный пример не единичный², он сигнализирует о появлении на фоне происходящих социально значимых изменений новых видов преступлений. Соответственно, необходима оперативная реакция на нарастающий объем преступлений в сфере информационных технологий уголовно-правовой системы и концептуальное осмысление со стороны современной теории права. Одним из векторов реализации современного подхода к обеспечению реализации целей и задач уголовного правосудия и защиты прав граждан является возможность вариативного применения мер принуждения. Полагаем, что мера пресечения в виде запрета определенных действий ежегодно доказывает свою эффективность, а также является перспективным инструментом в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий.

Шайденко Д.А.

Омская академия МВД России

ЗАДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННОГО – САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ КРАТКОВРЕМЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЛИЦА, ПРИЗНАННОГО ВИНОВНЫМ

Задержание является сложным для осмысления и понимания правовым институтом в законодательстве о противодействии преступности. Термин «задержание» содержится в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном праве. Причем везде можно найти как точки соприкосновения, так и принципиальные различия. Основные сложности для теории и практики обусловлены тем, что законодатель не использует унифицированный подход в регулировании задержания и четко не разграни-

чивает его виды. Задержание осужденного, предусмотренное уголовно-исполнительным законодательством, требует отдельного внимания и изучения, так как является наименее теоретически разработанным.

В уголовно-исполнительном праве анализируемая мера принуждения представлена целым рядом положений. Так, задержание осужденного на срок до 48 часов с возможностью продления данного срока судом до 30 суток применяется: за злостное уклонение от наказаний, не связанных с лишением

¹ Архив суда г. Энска (материал №3/14-17/2022).

² URL: <https://www.rbc.ru/society/16/04/2021/607994919a794755bb0a12e4>.

свободы (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ), за уклонение осужденного к принудительным работам от получения предписания, в том числе в случае неявки за его получением или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный срок (ч. 4 ст. 60.2 УИК РФ).

Кроме того, задержание осужденных применяется и при исполнении наказания в виде лишения свободы. В частности, за уклонение от получения предписания для следования в колонию-поселение или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный срок (ч. 6 ст. 75.1 УИК РФ), а также неприбытие осужденного в двухнедельный срок со дня его освобождения из исправительного учреждения в уголовно-исполнительную инспекцию, а также если осужденный скроется от контроля после постановки его на учет (ч. 9 ст. 178.1 УИК РФ).

В ч. 11 ст. 97 УИК РФ предусмотрен еще один вид задержания: при уклонении осужденного от возвращения в установленный срок в исправительное учреждение он подлежит задержанию органом внутренних дел по месту пребывания осужденного с санкции прокурора на срок не более 30 суток для решения вопроса о направлении его к месту отбывания наказания под конвоем или привлечение к уголовной ответственности. Этот вид задержания существенно отличается от предыдущих тем, что присутствует прокурорское санкционирование и срок задержания составляет 30 суток без первоначальных 48 часов. Учитывая эти особенности, данный вид задержания требует самостоятельного теоретического анализа и вряд ли может быть включен в систему видов задержания осужденного, потому что, по нашему мнению, имеет иную правовую природу.

Указанный 48-часовой срок является конституционным, именно на этот срок лицо может быть подвергнуто лишению свободы

без судебного решения (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ). Задержание урегулировано на высшем законодательном уровне, так как это исключительный случай существенного ограничения прав лица, не признанного виновным в совершении преступления.

Конституционный Суд РФ в своем решении отмечает, что закрепленное в Конституции Российской Федерации понятие «задержание» носит общий характер, то есть охватывает не только задержание лица за виновные противоправные действия в рамках уголовно-процессуального или административного законодательства, но и иные виды задержания¹. Следует согласиться с Б.Б. Булатовым и В.В. Николуком, что данная конституционная норма ориентирована на предварительное, досудебное уголовное производство, имеет в виду задержание подозреваемого в совершении преступления как неотложную, предварительную меру принуждения, применяемую при производстве по уголовному делу², о чем свидетельствует ее содержание.

Некоторые ученые считают, что задержание осужденного является видом уголовно-процессуального задержания³. Это не удивительно, ведь когда задержанный осужденный оказывается в суде, то имеют место процессуальные правоотношения (ч. 4.1 ст. 396, п.п. 18, 18.1 ст. 397, п. 1 ч. 1, ч.ч. 2, 3-7 ст. 399 УПК РФ). Но какова правовая природа действий на предыдущем этапе, направленном на обеспечение участие задержанного в судебном заседании? Задержание подозреваемого имеет достаточно детальную регламентацию. В то же время УИК РФ не содержит даже порядка задержания осужденного. Процедура, предусмотренная ст. 91, 92 УПК РФ не адаптирована в полной мере даже для задержания обвиняемого, объявленного в розыск. Полноценное применение положений УПК РФ для задержа-

¹ По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 544-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

² Булатов Б.Б., Николук В.В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) // Уголовное право. 2013. № 6. С. 97.

³ Ложкина Ю.В. Заключение под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 132; Вершинина С.И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения : монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 215-216; Якубина Ю.П. Законодательное регулирование задержания осужденных, уклоняющихся от исполнения приговора // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 3. С. 60.

ния осужденных невозможно. Условия, основания и порядок задержания подозреваемого и задержания осужденного имеют существенные качественные отличия, поэтому применение аналогии не совсем корректно.

В отличие от целей уголовно-процессуального задержания – выяснения причастности лица к совершению преступления и решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, целями уголовно-исполнительного задержания являются пресечение уклонения осужденного от отбытия наказания; обеспечение его участия в судебном заседании при рассмотрении вопроса о замене назначенного наказания более строгим¹.

В п. 11 ст. 5 и ч. 1 ст. 91 УПК РФ определены субъекты задержания подозреваемого: следователь, дознаватель, орган дознания. Они являются участниками уголовного судопроизводства и имеют определенные их процессуальными статусами права и обязанности, реализуемые в ходе проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования. Как совершенно справедливо отмечает В.В. Николук, задержание осужденного, злостно уклоняющегося от отбытия наказания, находится за пределами этапов (стадий) досудебного производства (производства по уголовному делу)². Субъекты уголовно-исполнительного задержания в законе четко не определены. Проанализировав нормы, регламентирующие задержание осужденного, можно прийти к выводу, что осуществлять его могут только органы внутренних дел – полиция. Причем полиция выступает не как орган дознания – субъект уголовного процесса, а как орган обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, имея соответствующие полномочия на такое задержание (п. 2 ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»).

Основания уголовно-процессуального задержания определены и связаны с подо-

зрением лица в совершении конкретного преступления. Основаниями же задержания осужденного являются доказательства злостного уклонения от отбывания наказания. К тому же обязательным условием задержания является объявление осужденного в розыск уполномоченным органом уголовно-исполнительной системы.

В свете вышесказанного, представляется искусственной попытка связать задержание осужденного с конституционно регулируемым сроком задержания. Задержание осужденного имеет иную, отличную от задержания подозреваемого сущность, выражающуюся в том, что задерживаемое лицо (осужденный) признано виновным и является лицом с особым правовым и социальным статусом.

На наш взгляд, нет противоречия в возможности продления срока задержания до 30 суток, поскольку в отношении лица вступил в законную силу обвинительный приговор, оно уже отбывает наказание, претерпевает лишения и ограничения, провозглашенные решением судебной власти. На такое лицо не действует и не должно действовать общее конституционное правило недопустимости ограничения физической свободы. Уклонение осужденного от исполнения приговора подрывает авторитет судебной власти и должно влечь определенные последствия. Это не означает, что в отношении лица допустим произвол. Безусловно, осужденный обладает всеми конституционными правами наравне с другими гражданами, но он злостно уклонился от исполнения приговора суда и в интересах общества и государства его права должны быть ограничены в соответствии с законом.

Виновность осужденного как ключевой элемент его конституционно-правового статуса определяет самостоятельность задержания осужденного как меры уголовно-исполнительного принуждения и разграничивает его с иными видами задержания.

¹ Булатов Б.Б. Законодательная конструкция задержания осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, и его правовая природа // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 29 : по материалам международной научно- практ. конф. «Принуждение в уголовном процессе: современные проблемы и тенденции» (г. Москва, 5-6 декабря 2019 г.). М., 2020. С. 21-22.

² Николук В.В. Задержание осужденного, скрывающегося в целях уклонения от отбывания наказания. Спорные вопросы // Уголовный процесс. 2020. № 10 (190). С. 89.